

На следующий день Учиха Тонан прибыл в академию рано утром. По дороге он не встретил Учиху Мину. Предположительно, вчерашняя схватка с Хьюга Чирё нанесла ее уверенности огромный удар.

Но это не имело к нему никакого отношения. Если возможно, он надеялся, что ее удастся пристыдить и заставить тренироваться усерднее. Было бы еще лучше, если бы она пробудила Шаринган.

Он едва успел войти в класс, как увидел, что Чирё, поддерживая лицо руками, застенчиво смотрит на него. Тонан тут же тепло кивнул ей.

Мина, сидевшая за своей партой, увидела это и стиснула зубы. Она дрожала от гнева. Во время перерыва после каждого урока Чирё использовала любую возможность, чтобы подойти к Тонану и попросить его помочь ей с работой.

Тонан не отказывался от такой просьбы. Казалось, что в этом любовном треугольнике двое других рассматривали его как безобидную добычу. А кто был дичью, а кто охотником, никто не узнает до последнего момента.

После школы у Чирё не было причин догонять Тонана. В конце концов, все знали, что его время после школы принадлежит Какаши. Но по дороге к дому Хатаке их догнала Мина.

"Тонан-кун!"

Тонан и Какаши одновременно обернулись.

"Мина, тебе что-то нужно?" Тонан поправил очки и мягко спросил. Она глубоко вздохнула, посмотрела прямо ему в глаза и ответила: "Я хочу стать сильнее, ты можешь направлять меня в моих тренировках?"

"Неприятно." Какаши пожал плечами и пробормотал. Затем он сказал Тонану: "Я пойду тренироваться дальше и буду ждать тебя".

Когда Какаши ушел, Тонан серьезно посмотрел на Мину и сказал: "Мы все одноклассники. Мы должны помогать друг другу. Я буду очень рад помочь тебе в твоих тренировках".

Мина поклонилась и сказала: "Спасибо, Тонан-кун".

Тонан кивнул, затем погладил свой подбородок и сказал: "Просто я должен тренироваться с Какаши каждый день после школы. Поэтому каждый день после ужина я буду проводить с тобой час на северной тренировочной площадке клана. Тебя это устроит?"

Мина кивнула и согласилась.

"Хорошо, тогда я ухожу. Увидимся ночью на тренировочной площадке", - Тонан повернулся, чтобы уйти.

Но Мина окликнула его, чтобы остановить. Он сделал паузу и спросил с озадаченным видом: "Было что-то еще?".

"Тебе нравится Чирё?" Мина уставилась на Тонана с затаенным дыханием, ожидая его ответа.

"Что ты имеешь в виду?"

"Это... как девочка нравится мальчику".

Тонан только улыбнулся, покачал головой и сказал: "Почему ты так думаешь? Я воспринимаю Чирё как младшую сестру. Кроме того, мы еще очень молоды, как мы можем впадать в такие вещи, как щенячья любовь? Это неправильно".

Щенячья любовь?

Мина на мгновение остолбенела. Она впервые слышала, чтобы кто-то использовал это выражение. В конце концов, средняя продолжительность жизни в мире ниндзя была невелика. Многие женились и заводили детей в подростковом возрасте.

Разве влюбленность до брака не является обычным делом? А им было уже шесть лет. После этого года им будет семь лет! Они уже не были трехлетними детьми. Что плохого было в том, чтобы влюбиться? Абсолютно ничего.

Но пока Тонан говорил, что у него нет намерения завязывать романтические отношения с Чирё, цель Мины была достигнута. Она внезапно наполнилась энергией.

Она улыбнулась Тонану и сказала: "Неважно, увидимся вечером на тренировочной площадке".

.....

После ужина Тонан отправился на северную тренировочную площадку. В этот момент небо уже потемнело, на нем появилось несколько звезд.

День.

Мина уже была здесь, тренируясь со своим кунаем. Увидев Тонана, она обрадовалась.

"Тонан-кун, ты здесь".

Тонан посмотрел на мишень для кунаев, кивнул Мине и сказал: "Мина, ты очень старательная. Но я только что видел твои движения по метанию кунаев, и они не соответствуют требованиям. Пойдем, я научу тебя. Ты должна делать это вот так".

Уроки Тонана начались с надавливания и ощупывания ее тела, чтобы скорректировать позу.

"Ты не должна использовать руку, чтобы бросить кунай, используй запястье".

"Да, здесь немного согни".

"Когда тренируешься, используй талию, чтобы контролировать силу своего тела".

"Давай, согни талию еще немного, наклонись немного".

Чувствуя, как руки Тонана блуждают по ней, помогая ей выправить осанку, лицо Мины покраснело. Она прикусила губу и сказала: "Тонан-кун...".

Тонан посмотрел на нее невинными глазами и спросил, "Что случилось? Это слишком сложно?"

Услышав магнетический голос Тонана, Мина проглотила полный рот слюны, покачала головой и сказала: "Нет, спасибо".

"Не надо об этом, я просто делаю то, что должен делать". Тонан тепло улыбнулся и продолжил помогать Мине.

"Втяни живот".

"Слегка раздвинь бедра..."

Вокруг никого не было, небо было темным. И молодые парень и девушка были здесь одни. Мина никак не могла сосредоточиться. В результате, даже после того, как Тонан искренне помог ей, она постоянно промахивалась мимо цели.

Через час они сидели на траве бок о бок.

Тонан извиняюще посмотрел на Мину и сказал: "Прости, Мина. Возможно, я преподаю все неправильно и заставил тебя потратить целый час".

Получив извинения Тонана, Мина тут же смутилась и ответила: "Нет, Тонан-кун, ты учишь очень хорошо. Я отвлекалась во время тренировки. Возможно, это потому, что я слишком устала за эти дни. Через несколько дней я буду в порядке".

Тонан погладил его по подбородку и, казалось, внезапно что-то понял: "Так и есть? Тогда тебе нужно отдохнуть".

Слушая заботливые слова Тонана, Мина не могла избавиться от приятного чувства в сердце. Она слегка придвинула свой зад к Тонану. Теперь они были ближе.

Беспокоясь, что Тонан заметит ее действия, она быстро подыскала тему и спросила: "Тонан-кун, я слышала, как один из членов клана сказал, что ты открыл Шаринган, потому что кто-то важный для тебя скончался?"

Тонан посмотрел на звезды и сказал глубоким голосом: "Да, я открыл Шаринган, потому что мой брат Тено-сан был убит одним из членов клана. Что касается трех томоэ, то это произошло после того, как отец и мать погибли на поле боя".

Мина уставилась на боковой профиль Тонана и ошеломленно сказала: "Это было жестоко. Мои родители погибли в последней войне, но я тогда была еще очень молода. Кроме того, мой талант недостаточен. Думаю, мне будет очень трудно пробудить Шаринган".

"Вовсе нет, я верю, что ты сможешь его пробудить". Тонан поспешно опустил голову и снова посмотрел в глаза Мины. Ее сердце затрепетало, и, словно ее застали за чем-то неправильным, она опустила голову и сказала: "Чтобы разблокировать Шаринган, нужна сильная ненависть. Но я... кажется, я не могу пробудить его даже с такими эмоциями".

"Нет."

"А?" Мина в замешательстве посмотрела на Тонана.

Тонан сказал со всей серьезностью: "Пробуждение не зависит от ненависти".

"Но все в клане так говорят". Мина была озадачена. В конце концов, клан Учиха существовал уже столько лет, и все выяснили условия для пробуждения этого додзюцу.

Однако сегодня Тонан сказал, что этот метод неверен. Она увидела, как Тонан поправляет очки и говорит непонятным тоном: "Учиха - семья любви, а сила любви всегда будет сильнее силы ненависти. Если у тебя есть кто-то, кого ты любишь и защищаешь, но твоих сил недостаточно, наша родословная дает нам силу пробудить наши глаза. Это нужно для того, чтобы мы могли защитить тех, кого любим".

"Любовь?" Мысли Мины уже кружились в голове.

Тонан кивнул и сказал: "Верно. Поскольку я любил Тено-сан, отца и мать, когда моих сил было недостаточно, чтобы защитить их, кровь Учихи во мне подпитывала силу, чтобы пробудить мои глаза и защитить их."

Мина смутно чувствовала, что в этом что-то не сходится, но не могла понять, что именно, и это звучало разумно. Наполовину веря, наполовину сомневаясь, она ответила: "Но я не понимаю любви..."

Вдруг Мина почувствовала руку на своем плече. Подняв глаза, она увидела Тонана, который с улыбкой погладил ее: "Я помогу тебе найти выход. Я сделаю все возможное, чтобы ты почувствовала силу любви, хорошо?"

"Тонан-кун признается мне в любви? О чем я думаю? Тонан-кун явно думает о том, чтобы помочь мне пробудить Шаринган. Но чтобы пробудиться, мне нужно почувствовать силу любви. Как я могу почувствовать эту любовь?"

Пока она размышляла, она почувствовала легкое сжатие на своем плече, и ее сердце затрепетало.

Она опустила голову и издала невнятное бормотание.

"Кажется... я уже почувствовала это".

Ночной занавес опустился. В темноте глубокий взгляд Тонана смотрел на девушку в его объятиях, и уголки его рта слегка приподнялись. Это была правда, что ненависть пробуждает Шаринган. Но высшая ненависть рождалась из любви.

"Не подведи мое доброе намерение..."

<http://tl.rulate.ru/book/72160/2051123>